

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Редактор рубрики Т. В. Крамин / Rubric editor T. V. Kramin

Научная статья
УДК 338.2:339.9(470+571)
JEL: F51, H12

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.503-534>

Г. Т. ГАФУРОВА¹,
И. Н. БОНДАРЕНКО¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

УРОКИ САНКЦИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Контактное лицо:

Гафурова Гульнара Талгатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и кредит», Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
E-mail: gafurova@ieml.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2810-3656>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-8923-2016>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 2632-8102, AuthorID: 616682

Бондаренко Иван Николаевич, Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова
E-mail: BondarenkoIN@ieml.ru

Аннотация

Цель: определение путей развития российской экономики в условиях санкционного давления.

Методы: при написании работы использовались такие методы научного познания, как абстрактно-логический, исторический метод, анализ и синтез.

Результаты: проблема санкционного давления на экономику России не является новой. Однако масштабы экономического давления на страну в 2022 г. свидетельствуют о том, что настало время для коренной перестройки экономической системы. В работе проанализирован опыт выхода России из кризиса, связанного с последствиями введения санкций в 2014 г., в результате чего сформулированы выводы о неоднозначности предпринятых мер по созданию условий формирования финансовой и экономической независимости страны. Значительная часть заявленных целей так и не была достигнута, о чем свидетельствуют полученные авторами данные о зависимости российской экономики от импорта ключевых товаров. Систематизированы ключевые направления санкций по отношению к экономике России, определены наиболее уязвимые отрасли, а также определены некоторые направления выявленных проблем.

© Гафурова Г. Т., Бондаренко И. Н., 2022
© Gafurova G. T., Bondarenko I. N., 2022

Гафурова Г. Т., Бондаренко И. Н. Уроки санкций для устойчивого экономического будущего России
Gafurova G. T., Bondarenko I. N. Lessons of sanctions for sustainable economic future of Russia

Научная новизна: дана критическая оценка готовности экономики России к санкциям, введенным рядом стран, а также разработаны мероприятия по снижению их влияния на российскую экономику.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть полезными при разработке направлений экономической политики и концентрации внимания на тех отраслях, проблемы которых обнажились в условиях санкционной войны 2022 г.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством, экономическое развитие, санкции, экономический кризис, импортозамещение, государственное регулирование экономики

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Гафурова Г. Т., Бондаренко И. Н. Уроки санкций для устойчивого экономического будущего России // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 3. С. 503–534. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.503-534>

The scientific article

G. T. GAFUROVA¹,

I. N. BONDARENKO¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

LESSONS OF SANCTIONS FOR SUSTAINABLE ECONOMIC FUTURE OF RUSSIA

Contact:

Gulnara T. Gafurova, PhD (Economics), Associate Professor of the “Finance and Credit” Department, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: gafurova@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2810-3656>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-8923-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2632-8102, AuthorID: 616682

Ivan N. Bondarenko, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: BondarenkoIN@ieml.ru

Abstract

Objective: to determine the ways of the Russian economy development under the pressure of sanctions.

Methods: when writing the work, such methods of scientific cognition were used as abstract-logical, historical method, analysis and synthesis.

Results: the problem of sanctions pressure on the Russian economy is not new. However, the volume of economic pressure on the country in 2022 indicates that the time has come for a radical restructuring of the economic system. The paper analyzes the Russia's experience of overcoming the crisis associated with the consequences of sanctions in 2014; conclusions are formulated about the ambiguity of the measures taken to create conditions for the formation of financial and economic independence of the country. A significant part of the stated goals was not achieved, as evidenced by the data, obtained by the authors, on the Russian economy's dependence on imports of main products. The key areas of sanctions against the Russian economy are systematized, the most vulnerable industries are identified, and some areas of the problems are revealed.

Scientific novelty: a critical assessment of the Russian economy's preparedness for sanctions imposed some countries is given, and measures are developed to reduce their impact on the Russian economy.

Practical significance: the study results can be useful in developing economic policy directions and focusing on those industries whose problems were exposed under the sanctions war of 2022.

Keywords: Economics and national economy management, Economic development, Sanctions, Economic crisis, Import substitution, State regulation of the economy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Gafurova, G. T., Bondarenko, I. N. (2022). Lessons of sanctions for sustainable economic future of Russia. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (3), 503–534 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.503-534>

Введение

Экономика России в 2022 г. столкнулась с беспрецедентным по своим масштабам санкционным и политическим давлением. Разрушение налаженных экономических, торговых, финансовых отношений сопровождается пониманием необходимости масштабной перестройки всех экономических процессов. Перестали работать классические схемы финансовых потоков, инвестиций, логистических цепочек. Результатом политического давления, нацеленного на разрушение российской экономики, становится понимание того факта, что старые методы работы и системы взаимоотношений с экономическими партнерами работать, как раньше, больше не будут. Однако такая ситуация для России далеко не нова. Достаточно вспомнить богатую на политическое давление историю России. Например, таможенные войны России с Германией [1], экономическую изоляцию Советского Союза [2. С. 84; 3], «крымские» санкции XVIII–XIX вв. [4. С. 83; 5. С. 142] и многие др.

Особое научное звучание проблема экономических санкций получила после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Массовое и бессистемное введение санкций в тот период оказало значительное влияние на все экономические и социальные процессы в стране. Тогда основным лейтмотивом научных работ стали очевидные плюсы и минусы антироссийских санкций. В литературе и профессиональной сфере активно обсуждались зависимость России от высоких технологий [6. С. 186–187], сырьевая зависимость и ее влияние на бюджетные возможности страны в условиях санкций [7. С. 75], снижение инвестиционной привлекательности экономики страны [8, 9] и т. д. Вместе с тем профессиональное сообщество в большинстве своем приходит к выводу, что перелом в сложившихся экономических связях является удобным, хотя и достаточно болезненным способом перезагрузки российской экономики, о которой давно уже рассуждают ведущие экономисты. Активная роль в этом процессе, по мнению экспертов, должна отводиться дедолларизации экономики [10. С. 9–10; 11. С. 30; 12. С. 189–190], реализации экономической политики импортозамещения [13. С. 104; 14. С. 553; 15. С. 100], а также диверсификации экономики, ее переориентации на наукоемкие отрасли и отрасли, обеспечивающие экономическую безопасность страны [16. С. 84–48; 17. С. 42]. Таким образом, период после 2014 г. характеризовался значительным ростом интереса к вопросам управления экономикой в условиях возможного исключения России из международных экономических процессов.

Отдельным блоком можно выделить ряд исследований, которые рассматривают вопросы санкционного давления и их последствий на подсанкционную экономику. В числе них можно отметить исследования, посвященные санкциям против Ирака [18, 19], Ирана и Сирии [20]. Ряд исследований рассматривает санкции как системное явление с точки зрения их действия на всех участников, включая страны, вводящие санкции [21. С. 16; 22. С. 3; 23. С. 637]. В большинстве исследований авторы приходят к двум основным выводам: любые санкции имеют двустороннее негативное влияние и прежде всего бьют по людям, а не по политической власти, против которой вводятся.

2022 г. стал новым поворотным моментом в истории экономических санкций против России. Проведение специальной военной операции на Украине подтолкнуло страны мира к гонке санкционного давления. В этот период и встал вопрос, как восемь лет санкционного давления оказали влияние на экономику России и была ли она готова к новому витку совершенно беспрецедентных по своему масштабу, бессистемности и порой даже очевидной бессмысленности санкций. В представленной работе рассмотрен опыт выхода экономики России из наложенных санкций 2014 г. и дана оценка готовности экономики страны к сегодняшнему пакету санкций.

Цель исследования заключается в изучении опыта России по преодолению санкционного давления для определения путей выхода из современного кризиса. С этой целью в статье поставлены задачи изучения проблем российской экономики в условиях санкций 2014 г., оценки эффективности мер, предпринятых для ликвидации последствий введенных ограничений, а также определения перспектив выхода из экономического кризиса с учетом уроков прошлых санкций.

Результаты исследования

В XXI в. значительные экономические кризисы и шоки настигают мировое сообщество и Россию в том числе все чаще и чаще. Так, в 2008 г. – ипотечный кризис, который серьезно сказался на всем мире. Из-за разорения крупнейших финансовых институтов развитых стран биржевые котировки показали отрицательный результат во многих странах, а это в свою очередь спровоцировало падение цен на энергоносители.

К примеру, цена на нефть в июне 2008 г. составляла \$139,83, а спустя полгода, в декабре, упала до \$45,59 [24]. Падение составило 67 %, такая отрицательная динамика негативно повлияла на экономики стран, ориентированных на экспорт энергоносителей. Такой страной является и Россия.

Совокупность факторов привела к тому, что в нашей стране многие компании находились на грани банкротства, начался рост безработицы. В 2009 г. уровень безработицы, по данным Росстата, достиг 8,3 %, а в 2008-м данный показатель составлял всего лишь 6,2 % [25]. Также присутствовал факт падения реальной заработной платы. Например, в 2004–2008 гг. средний прирост реальной заработной платы составлял 13,04, а в 2009 г. он был отрицательный и составил -3,95 %. Аналогичным образом произошли изменения и в динамике ВВП. В 2009 г. данный показатель снизился на 7,8 %, или 3,228 трлн рублей, по отношению к 2008 г. Таким образом, можно сказать, что данный кризис существенно затронул экономику и благосостояние нашей страны.

В 2014 г. на Россию было наложено большое количество санкций в условиях присоединения Крыма. Если посмотреть все санкции и разделить по отраслям, то можно сделать вывод, что значительнее всего они затронули самые сильные и конкурентоспособные отрасли: нефтяную (запрет на ввоз специализированного оборудования), газовую и военную промышленность, а также российский банковский капитал.

В первую очередь пострадали сектор финансов и банковская система. К примеру, в 2014 г. рубль обесценился к доллару на 41 % [26]. Одними из основных факторов падения курса национальной валюты были панический отток заграничных инвестиций, которые понижали курс рубля из-за его продажи в больших количествах, а вслед за иностранными инвесторами начали дестабилизировать ситуацию внутренние силы в лице частных инвесторов и спекулянтов. Также политика Центрального банка по переходу к плавающему курсу усугубила ситуацию.

Если говорить о банковском секторе, то здесь присутствовали ограничения на дешевые и длинные кредиты, что очень серьезно подорвало экономику, так как этими кредитами активно пользовались многие экспортеры и импортеры. За период с июля 2014 г. по март 2015 г. российский экспорт сократился на 18 % по сравнению с показателем за аналогичный период 2013–2014 гг. Вслед за сокращением экспорта, как и в годы предыдущих провалов нефтяных цен, сокращался российский импорт (на 21 %) [26]. Данный политический шок подтолкнул правительство ускоренно взять курс на импортозамещение. Далее рассмотрим успехи данного процесса на протяжении следующих 5–6 лет.

Агропромышленный сектор

В ответ на введенные санкции были предприняты ответные меры: в рамках реализации Указа Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 Правительством России был введен запрет сроком в один год на ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, Великобритании, Канады, Австралии, стран ЕС и Королевства Норвегия.

По данным табл. 1 можно сделать следующие выводы: 1) политика импортозамещения в этой отрасли проводилась задолго до санкций 2014 г. К примеру, можно заметить, что доля мяса и птицы сократилась с 43,8 в 2008 г. до 26,2 к 2013 г., также уменьшилась доля импорта свинины с 56,5 до 31 соответственно, наиболь-

шая зависимость наблюдается по импорту говядины: 61,7 в 2008-м и 59 в 2013-м; 2) из-за ответных санкций на продовольственные товары были направлены ресурсы на поддержку отечественного производителя, что дало свои результаты. Можно заметить, что доли импорта по многим продовольственным товарам резко сократились. К примеру, доля импорта мяса и птицы сократилась на 6,6 %, свинины – на 14,4 %.

Одним из амбассадоров импортозамещения стала компания «Мираторг», которая выиграла от вытеснения иностранных конкурентов. Данный агрохолдинг является одним из самых крупных производителей свинины в России. В своей статье И. Жаворонкова приводит следующие цифры, подтверждающие вышесказанное. В 2014 г. «Мираторг» увеличил выручку по МФСО на 38 %, до 74,06 млрд рублей, по сравнению с предыдущим годом. При этом совокупные продажи выросли на 14 %, до 493 тысяч тонн. Доля продукции собственного производства в общем объеме продаж увеличилась до 77 % [27]. Также от данных ответных санкций получили выгоду такие компании, как группа «Черкизово», холдинг «Русагро».

ИТ-сфера

На фоне санкций в правительстве осознали уязвимость ИТ-сферы. Мысли об импортозамещении в этой области существовали задолго до этого, но конфликт 2014 г. подтолкнул к серьезным изменениям. Государство начало активно поддерживать отечественного производителя, но выбранные методы носили нерыночный характер: к примеру, в Постановлении Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» запрещается закупка импортного программного обеспечения (далее – ПО) для госорганов, если существует аналог в реестре отечественного ПО;

Таблица 1

Доля импорта по продовольственным товарам (Росстат), %
Table 1. Share of import of food (Rosstat), %

Продукт / Product	Год / Year									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо и птица, включая субпродукты / Meat and poultry, including by-products	30,0	30,3	26,2	19,6	13,4	11,0	10,4	7,6	7,1	5,6
Говядина, включая субпродукты / Beef, including by-products	59,5	59,9	59,0	57,3	48,1	40,0	40,9	35,4	33,5	28,4
Свинина, включая субпродукты / Pork, including by-products	42,8	41,3	31,0	16,6	12,5	9,6	9,6	2,1	2,5	0,2
Мясо птицы, включая субпродукты / Poultry, including by-products	12,5	14,0	12,8	10,0	5,5	5,0	4,4	4,3	4,3	4,3
Масла животные / Butters	32,2	34,2	35,9	34,3	25,5	26,4	24,4	19,5	28,3	29,6
Сыры / Cheeses	46,1	47,8	48,0	37,3	23,3	28,2	27,3	29,0	30,4	29,9
Крупа / Cereals	2,0	1,4	1,8	0,5	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,4
Масла растительные / Vegetable oils	22,0	16,3	19,0	14,4	17,4	16,7	14,7	17,9	15,1	13,9
Кондитерские изделия / Confectionery products	11,6	12,5	12,0	9,3	5,9	6,1	6,7	7,3	7,7	7,4
Сахар / Sugar	3,7	5,3	8,2	7,4	6,2	5,5	3,9	5,1	3,7	2,4

Источник: Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-7.xls> (дата обращения: 20.05.2022).

Source: Indices characterizing import substitution in Russia. Rosstat, available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-7.xls> (access date: 20.05.2022).

данная мера подтолкнула развитие отечественных проектов, а в приказе Минкомсвязи России от 20.09.2018 № 486 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения» поставлена цель заместить иностранные ПО в государственных компаниях к 2021 г. Также была принята целая серия законопроектов, которые направлены на создание независимой инфраструктуры для бесперебойной работы российского Интернета в случае отключения от зарубежных серверов [28].

Одним из таких законопроектов является ФЗ от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"», который неофициально называют законом о «суверенном Интернете», он направлен на защиту российского сегмента Сети от различных внешних угроз [29].

Данные меры дали результаты. Многие ИТ-сервисы удалось импортозаместить, так как многие из них не уникальны. К примеру, «Яндекс» вместо таких сервисов, как *Zoom*, *Google Form*, *Trello*, *Discord*, создал Яндекс.Телемост, Яндекс.Формы, *Yandex.Tracker*, Яндекс.Мессенджер. Также среди крупнейших отечественных компаний в сфере ИТ можно выделить: *Mail.ru Group*, «СберТех» (*SberCloud.Advanced*), *Positive Technologies* (информационная безопасность), *Tinkoff Software*, «Новые Облачные Технологии». Если говорить об отечественном ПО, то к 2020 г. обозначился прорыв, когда были введены дополнительные директивы государства. По сравнению с 2019 г. потребность в отечественном ИТ-оборудовании выросла в три раза; 47 % приобретенного в России ПО в 2020 г. является отечественным [30].

Как пример компаний, взявших курс на использование отечественных технологий, можно назвать «Росатом», «Почту России», а среди государственных структур – Министерство здравоохранения и Министерство просвещения. Рассмотрим некоторые негативные последствия данных мер. По оценке Российского союза промышленников и предпринимателей, некоторое ПО не отвечает высоким международным требованиям и стандартам безопасности [31]. Для этого есть ряд причин: российской ИТ-сфере нужно время для создания отечественных аналогов, для узких специальностей данная продукция не подходит, у российских поставщиков нет возможности удовлетворить все потребности заказчика, существенной проблемой является недоверие к отечественному производителю. Частичным подтверждением данных слов является цитата А. Гутина из ГК *Astra Linux* в 2021 г.: «...еще несколько лет назад никто не верил в перспективы российской операционной системы» [32]. Если немного обобщить, то можно увидеть, что данные меры в основном носят запрещающий характер. То есть отечественные производители попадают в условия отсутствия конкуренции, что может негативно сказаться на качестве продукции и услуг.

Банковская сфера

Более двадцати лет внутренние платежи по банковским картам обслуживались двумя крупнейшими иностранными компаниями: *Visa* и *MasterCard*. В таких условиях безопасность и бесперебойность денежных потоков находятся под непосредственным влиянием иностранных компаний, что может подрывать суверенитет банковской сферы. Не случайно предложения о создании национальной платежной системы появлялись уже в 90-х гг. прошлого века. К примеру, были созданы *СТБ Card*, *Union Card*, «Золотая Корона» и «Сберкарт». Но данные системы проигрывали своим иностранным конкурентам даже при попытке объединения. Использовать продукты *Visa* и *MasterCard* было дешевле и проще. Вскоре эти компании поделили весь российский рынок. Попытки ограничить влияние этих монополистов были предприняты в 2010 г., когда предлагался закон, содержащий запрет на обработку транзакций за рубежом. Но данный запрет не прошел чтения из-за сильного лоббирования западных платежных систем. И только после санкций 2014 г., которые поставили под угрозу бесперебойную деятельность платежной системы, начались усиленные меры по данному вопросу.

Президентом В. Путиным был подписан Закон «О внесении изменений в Федеральный закон № 112-ФЗ „О национальной системе“ и отдельные законодательные акты». В этот раз запрет на обработку операций за рубежом прошел. Было создано акционерное общество «Национальная система платежных карт» (далее – АО

«НСПК»). А к концу 2015 г. уже началась эмиссия карт «Мир». Поначалу были свои сложности в технической реализации: карты не поддерживали бесконтактную оплату, не все магазины принимали оплату этими картами. Но со временем технические возможности стали такие же, как и у зарубежных. На 1 апреля 2022 г. количество таких карт превысило 125 млн [33]. При этом все текущие транзакции обрабатываются НСПК. Так что с уверенностью можно сказать, что импортозамещение в этой отрасли прошло успешно.

Фармацевтика

Ограничения практически не затронули фармрынок. Те производители, которые столкнулись с ограничениями, попросту продолжили работу с поставщиками на азиатском рынке. В отсутствие жестких запретов импортозамещение в этой отрасли не сильно развивалось, но попытки предпринимались. Еще до санкций 2014 г. была объявлена программа «Фарма-2020». Было намечено достигнуть 85 % содержания российских лекарств в списке жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств и повысить долю отечественных лекарств до 50 %. По экспертной оценке, за последние шесть лет в отрасль суммарно было вложено более 200 млрд рублей частных и государственных инвестиций [34]. Деньги Минпромторг выделял легко, было много компаний, бравшихся за разработки, и даже были достигнуты определенные результаты.

Но, к сожалению, общая тенденция была направлена на повторение чужих технологий, на создание дженериков (аналогов иностранных лекарств, вышедших из патентной защиты). На рис. 1 видно, что доля таких препаратов очень велика, если смотреть в рублях, то этот показатель составляет 56,3 % к 2020 г., а в упаковках – 84,1 %.

Таким образом, большинство лекарств на российском рынке являются заимствованными. Как считает директор Института экономики здравоохранения НИУ – ВШЭ Л. Попова: «Импортозамещения в широком

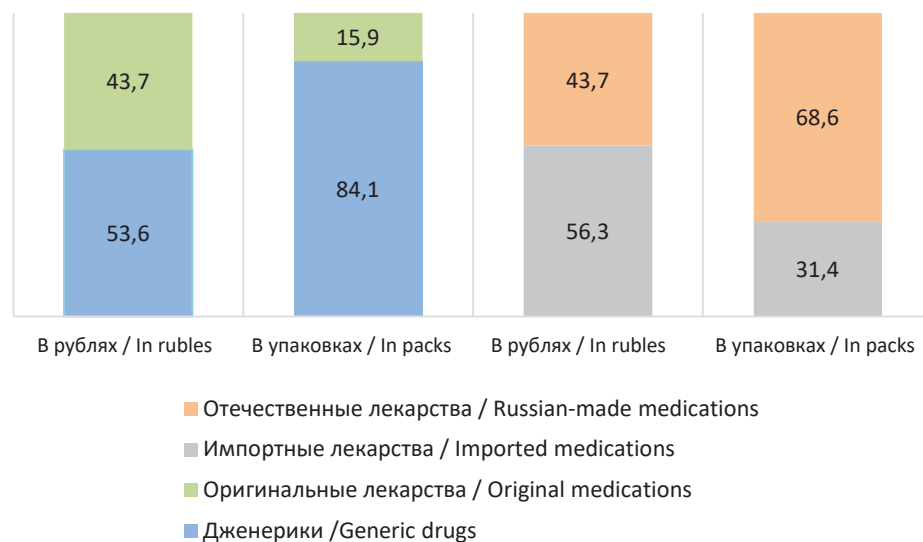

Рис. 1. Структура рынка лекарственных препаратов в России, %

Источник: [34].

Fig. 1. Structure of the market of medications in Russia

Source: [34].

смысле, т. е. создания инновационного кластера мирового уровня, пока не получилось, хотя отдельные перспективные разработки в стране есть» [35].

Кроме того, можно сделать вывод, что российские производители выпускают более дешевые лекарства, а иностранные компании – более дорогие. Это можно объяснить тем, что дешевые лекарственные препараты легче производить. Но даже те лекарства, которые производятся на территории России, существенно зависят от иностранного сырья. Эксперты *Sofase* отмечают, что импорт фармацевтики после ограничений не изменился относительно 2012 г. и составил 4,6 % в 2018 г. В 2021 г. доля отечественных лекарств в рублевом эквиваленте составила, по данным Минпромторга, 35,1 % [36]. Можно сделать вывод, что самостоятельность отечественного рынка фармацевтики оставляет желать лучшего.

Автопром

Рассмотрим ситуацию на рынке автомобилей. После санкций 2014 г. продажи автомобилей начали падать: в 2015 г. снижение произошло на 35,7 % [37]. Такая ситуация связана с тем, что доля импортных составляющих в автомобилях достигает 50–70 % и из-за девальвации курса национальной валюты стоимость автомобилей резко выросла. Данные показывают, что уровень продаж даже не вернулся к досанкционному. Не случайно государство развернуло различные программы по поддержке спроса, такие как: «Первый автомобиль», «Русский тягач», «Семейный автомобиль», программы утилизации и трейд-ин, был принят ряд мер: выдавались льготные кредиты на покупку автомобилей, льготный лизинг, а также напрямую выделялись средства производителям в виде субсидий. Несмотря на предпринятые усилия, вернуться к докризисному уровню продаж так и не удалось (рис. 2).

Импортозависимость в данной сфере очень велика, даже российские производители, такие как «Лада», УАЗ и КАМАЗ, полностью зависимы от иностранных комплектующих. На рис. 3 представлены показатели локализации отдельных моделей машин. Очевидно, что локализация остается на достаточно низком уровне.

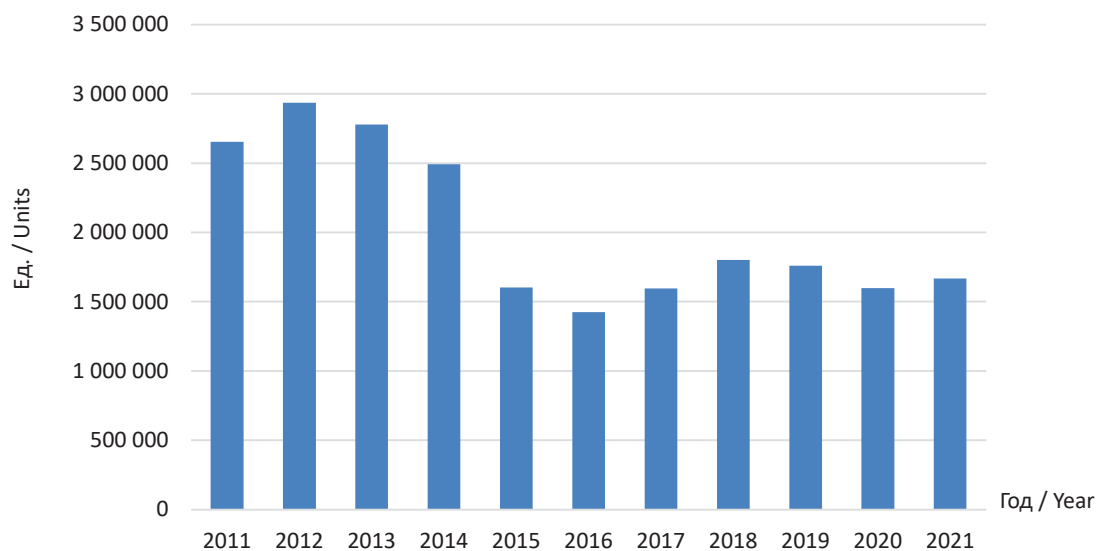

Рис. 2. Объемы продаж автомобилей в России

Источник: составлено по данным [38].

Fig. 2. Volumes of automobile sales in Russia

Source: compiled by the data [38].

Самый высокий показатель 4 621 балл из 8 800 возможных, т. е. всего 50 %, – у *Lada Granta*. Если рассматривать все автомобили, выпускаемые в России, то уровень локализации российских предприятий не достигает даже 50 %. При этом риски для автомобилестроения очевидны – наиболее значимые для производства автомобилей агрегаты (коробка передач, двигатели) импортируются. Отчасти это связано с постоянным сокращением числа предприятий, производящих комплектующие для автомобилей. В 2020 г. по сравнению с 2015 г. количество предприятий, производящих автокомпоненты, снизилось на 25 % [40]. Таким образом, в области автопрома говорить о работе в направлении импортозамещения не приходится.

Почему же импортозамещение происходит так тяжело во многих отраслях? Чтобы ответить на этот вопрос, мы проанализировали результаты мониторинга Лаборатории конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара в 2014–2018 гг. В данном исследовании предприятия опрашивались как покупатели импортного сырья и оборудования, которые были вынуждены из-за импортных ограничений перейти на российские аналоги [41] (рис. 4).

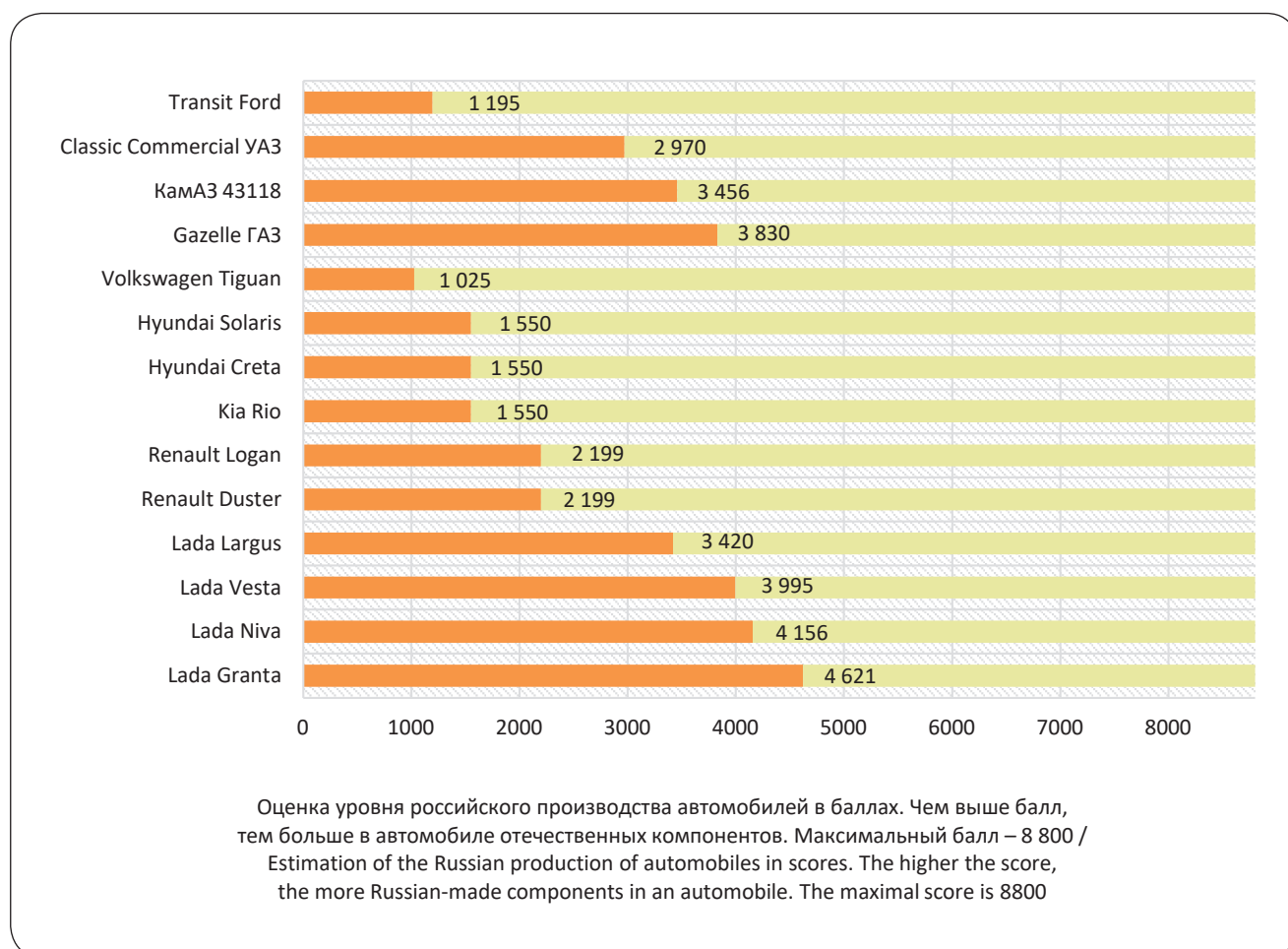

Рис. 3. Глубина локализации производства наиболее популярных легковых автомобилей в России

Источник: [39].

Fig. 3. Depth of localization of the most popular cars production in Russia

Source: [39].

Данные свидетельствуют о том, что главной проблемой является отсутствие отечественных аналогов оборудования и сырья любого качества. На втором месте стоит низкое качество отечественного оборудования и сырья. По нашему мнению, главным ограничителем импортозамещения, таким образом, является отсутствие компонентов для производства.

Наглядным свидетельством того, как работает или не работает импортозамещение, является статистическая структура российского экспорта и импорта до и после введения санкций (рис. 5).

Если посмотреть структуру экспорта и импорта, можно заметить, что серьезных изменений не произошло, кроме агросектора. Представленные данные со всей очевидностью демонстрируют нам, что российская экономика во многом оказалась не готова к санкциям, введенным в 2022 г. Если в финансовой системе удалось относительно быстро сформировать запас прочности, то в сфере промышленности все оказалось более неоднозначно.

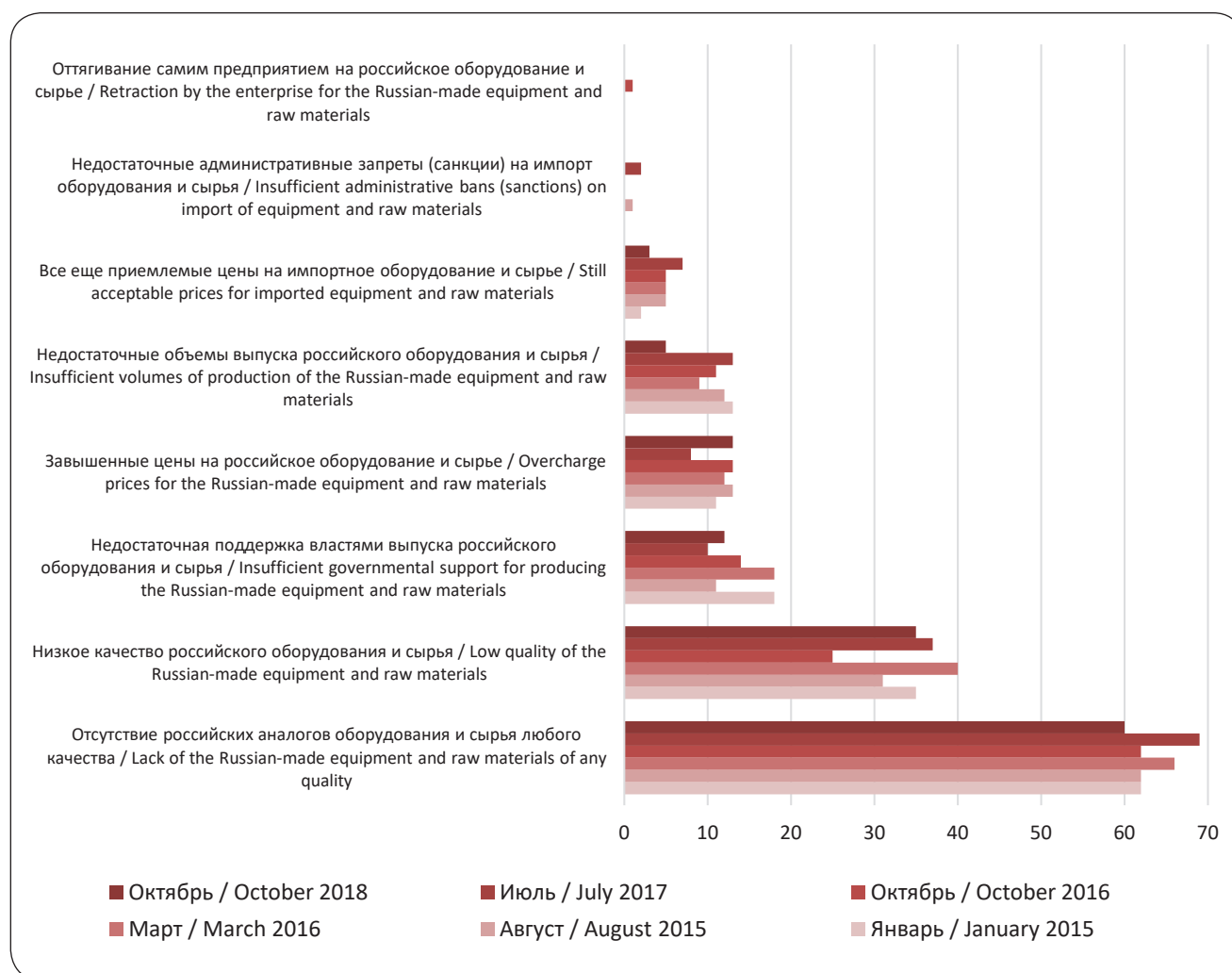

Рис. 4. Результаты опроса предпринимателей о помехах для импортозамещения

Источник: [41].

Fig. 4. Results of a poll of entrepreneurs about the barriers for import substitution

Source: [41].

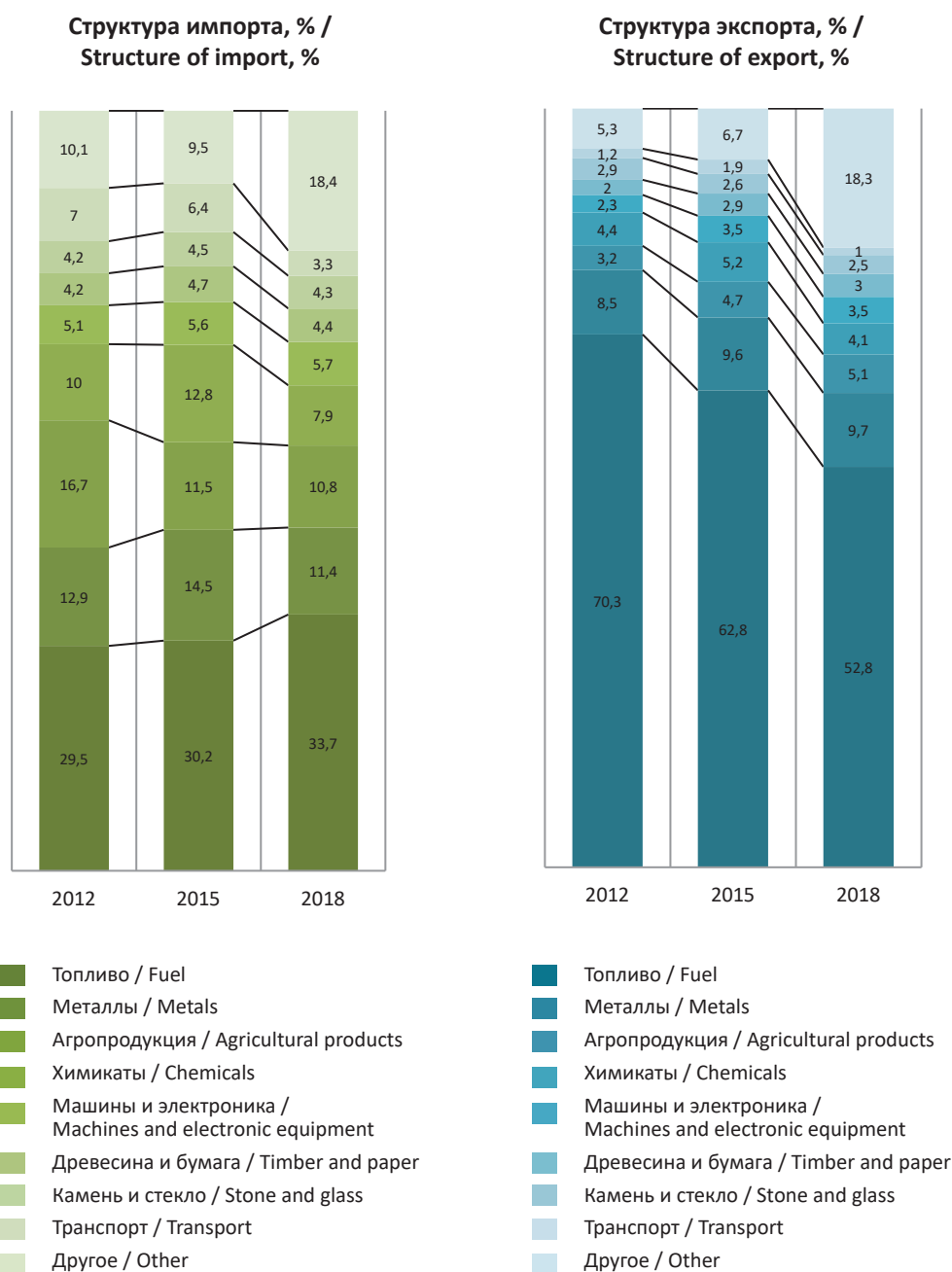

Рис. 5. Структура экспорта и импорта России до и после введения санкций

Источник: [28].

Fig. 5. Structure of export and import of Russia before and after the imposition of sanctions

Source: [28].

В зарубежных исследованиях также можно отметить некоторый интерес к тому, как экономика России справлялась с санкционными рисками. В иностранной литературе санкции рассматриваются преимущественно с точки зрения их влияния не только на экономику России, но и на рикошетное влияние на экономику стран, вводящих такие санкции. Например, в исследовании аналитиков «Ситибанка» указывается, что падение российской экономики в 2014–2015 гг. только на 10 % связано с влиянием санкций [42], а эксперты МВФ оценивали реальное падение ВВП России, вызванное санкциями, в диапазоне 1–1,5 % [43]. При этом специалисты Всемирного банка также вынужденно признавали, что усилия правительства по сдерживанию рецессии дали свои плоды – при прогнозируемом снижении объема ВВП в 2015 г. фактически на 2 % [44]. Вместе с тем более свежие исследования МВФ показывают, что санкции привели к снижению темпов роста российского ВВП на 0,2 % ежегодно [45]. В целом эксперты заключают, что на экономику России значительно большее влияние оказывает сырьевой фактор, поскольку основная часть динамики ВВП коррелирует с ценами на энергоносители [42], что свидетельствует о необходимости пересмотра не только вопросов санкционного давления на отрасли народного хозяйства, но и вопросов прежде всего санкций на сырьевые поставки России.

Большинство исследований сходится на том, что основные слабые стороны России, активно проявившиеся в условиях санкций, – это дефицит инвестиций, слабая мобильность рабочей силы, ограничение доступа к ресурсам, неэффективное распределение факторов производства, а также коррупционные проявления.

Санкции-2022

После длительного восстановления санкций 2014–2015 гг. Россия столкнулась с новыми вызовами 2020 г. Наступила пандемия коронавируса, которая крайне негативно повлияла на весь цивилизованный мир. Экономика практически всех стран погрузилась в глобальную рецессию. И практически сразу произошла известная ситуация на Украине. В ответ на предпринятые нашей страной меры часть мирового сообщества ввела беспрецедентные по масштабам санкции. Количество санкций по отношению к России превысило даже количество санкций против Ирана, начавшиеся в 1950-е гг. в связи с тем, что это государство начало разрабатывать ядерное оружие. На сегодняшний день в список недружественных вошли 48 стран. Это США, большинство стран Европы и др. Однако следует иметь в виду, что «украинский пакет» санкций стартовал задолго до 2022 г. В период 2020–2021 гг. имело место 44 эпизода, связанных с украинским кризисом. Основная часть из них связана с судебными делами бизнеса по оспариванию введенных санкций, а также с делами, связанными с нарушением ранее введенных санкций [46. С. 11].

Обобщим основные направления санкционного давления в 2022 г.

Санкции в области госдолга РФ

После того как Российская Федерация признала независимость Донецкой и Луганской народных республик, Министерство финансов запретило любые сделки с российскими рублевыми ОФЗ и валютными евробондами как на первичном размещении, так и на вторичном рынке. Подобные ограничения уже существовали и до этого: в августе 2019 г. Минфин ввел частичные санкции только на покупку валютных облигаций банками США. То есть запрет был направлен на приток валюты. Если раньше данные ограничения Минфин РФ частично обходил путем довыпуска существующих облигаций, например, в 2018 г. Россия осуществила дополнительный выпуск долларовых облигаций 2017 г., то на этот раз Минфин РФ сообщил, что все последующие ОФЗ будут размещены непосредственно новым выпуском, для того чтобы зарубежные инвесторы имели возможность соблюдения санкционного режима. На данный момент правительство США заявило о намерении прекратить продление лицензии для обслуживания суверенного долга РФ. По нашему мнению, данная мера спровоцирована тем, что РФ продолжает выплачивать средства по своим обязательствам в валюте, несмотря на заморозку существенной части активов.

Финансовый сектор

Серьезным ударом для российской финансовой системы стала блокировка золотовалютных резервов страны (рис. 6).

По данным ЦБ РФ, на 1 января 2022 г. самый крупный по доле актив в структуре золотовалютных резервов – евро. В этой валюте хранилось 33,9 %, затем идет золото с долей в 21,5 %. Также значительная часть резервов была размещена в юанях. Доля доллара составила около 10,9 %. В данном случае можно заключить, что в определенной степени это связано с политикой дедолларизации экономики, обозначенной

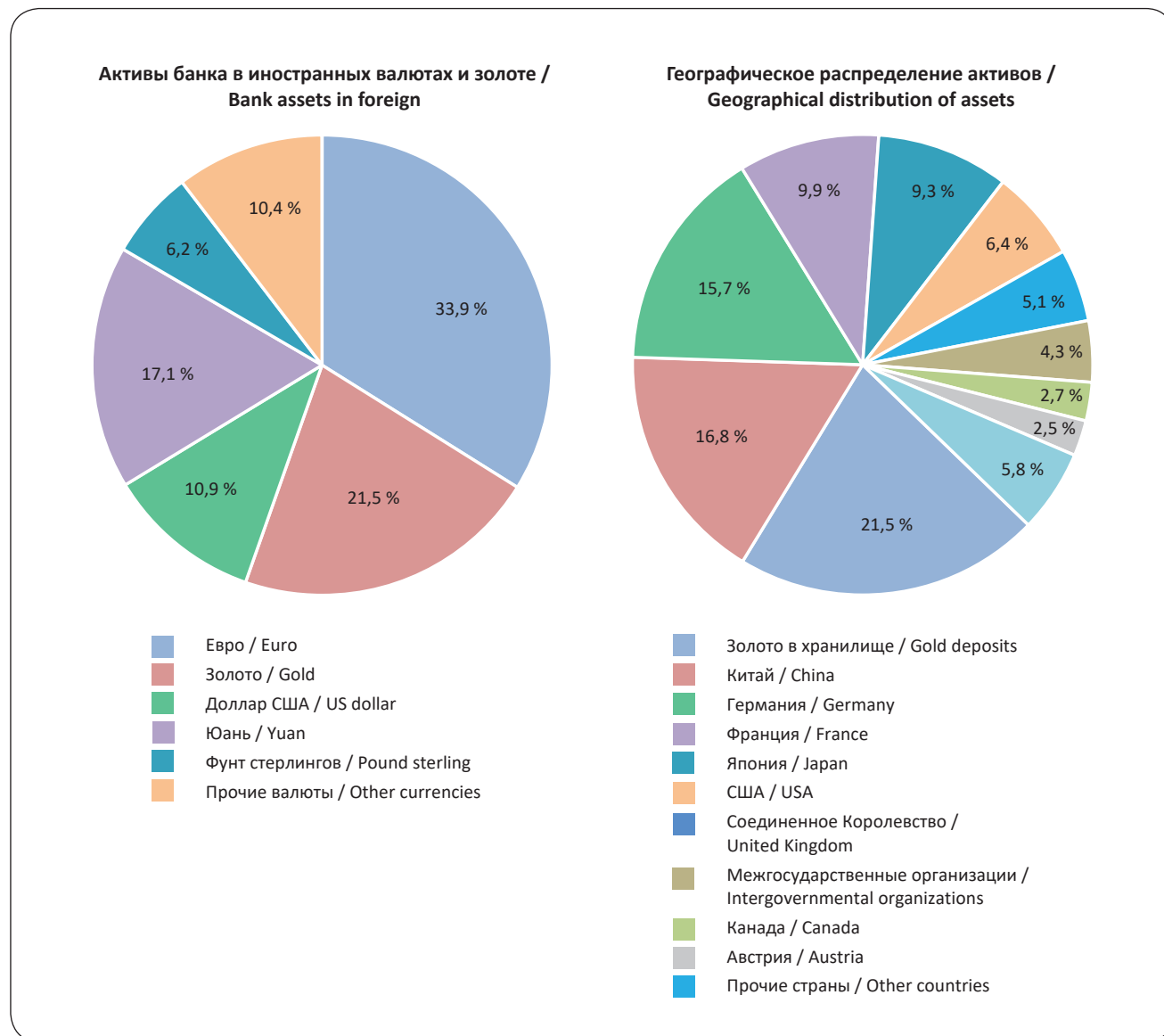

Рис. 6. Структура золотовалютных резервов России

Источник: [47].

Fig. 6. Structure of gold and foreign currency reserves of Russia

Source: [47].

президентом страны еще восемь лет назад. В географическом распределении активов все намного более неоднозначно. Несмотря на то, что значительная часть резервов (21,5 %) размещена в хранилищах Центробанка, в условиях сложившейся геополитической ситуации размещение почти половины активов в Германии, США, Франции, Японии и Великобритании оказалось мерой, далекой от понимания экономической и финансовой безопасности.

Таким образом, лишь 37,68 % запасов хранятся в относительно безопасных для российских активов странах. Наибольшее значение международные резервы РФ составили на 18 февраля 2022 г. в размере 643,2 млрд долларов. Примерно 300 млрд долларов находятся в замороженном состоянии, т. е. практически половина. Данные ограничения направлены на создание дефолтной ситуации, но пока что России удается выплачивать средства в валюте по своим обязательствам из внутренних резервов. Однако в мае Минфин США не продлил лицензию на обслуживание внешнего долга, которая была выпущена в марте, чтобы усилить санкционное давление. В результате западные рейтинговые агентства объявили дефолт по российским евробондам. Несмотря на наличие необходимых ресурсов и попытки произвести выплаты, иностранные инвесторы средства так и не получили. Фактически речь идет о техническом дефолте, поскольку для России создаются искусственные препятствия по исполнению своих обязательств. Минфин РФ предпринимал попытки по расчету перед владельцами облигаций в рублях, однако условия выпущенных бондов не предусматривают выплату процентов в иных валютах, в том числе в рублях. В результате держатели облигаций не признали обязательства исполненными. Тем не менее для признания дефолта не менее четверти держателей облигаций должны заявить о дефолте, однако в настоящее время этого не происходит, по всей видимости, по причине понимания со стороны инвесторов реальных причин технического дефолта и ожидания выплат по облигациям. Вместе с тем, если в долгосрочном периоде Россия не сможет рассчитываться по своим обязательствам, это приведет к крайне негативным последствиям, от изъятия российских активов в оплату долга до изоляции российской экономики от иностранных инвестиций. В любом случае это может привести к полному разрушению деловых и политических связей со многими странами.

Банковская сфера

После начала специальной операции Евросоюз ограничил депозиты физических и юридических лиц из России в 100 тысяч евро в одном банке, а также ввел запрет на операции с финансовыми инструментами в евро. Великобритания присоединилась к запрету на депозиты и установила сумму в 50 тысяч фунтов стерлингов. Затем начался ряд санкций по отношению к российским банкам. ВТБ, банк «Россия», банки «Открытие», «Промсвязьбанк», «Новикомбанк», «Совкомбанк» и ВЭБ.РФ – именно эти финансовые организации были отключены от международной межбанковской системы *SWIFT*. На внутренней работе банков это никак не скажется, так как все внутренние транзакции, как мы уже знаем, обрабатывает НСПК. Но для внешних связей это губительно, так как затрудняются трансграничные транзакции. Можно, конечно, осуществлять взаимодействие и без этой системы, но тогда вырастут издержки и увеличится время всех платежей. Эти же банки и еще другие внесли в *SDN*-лист (всего в него попали 11 банков). Это черный список юридических и физических лиц, за которым следит офис по контролю за иностранными активами (*OFAC*). В данный список попадают не только эти банки, но и их «дочки», а также компании, в которых у банков из списка доля владения свыше 50 %. При попадании в этот список запрещаются все взаимодействия на территории США, блокируются все активы, запрещается доступ к долларовым транзакциям. Хотелось бы отметить, что сначала «Сбербанк» попал в более щадящий список *CAFTA*, который тоже подразумевает блокировку активов, но в некоторых случаях допускает взаимодействие на территории США. А «Альфа-банк» изначально попал под секторальные санкции в виде ограничения заимствований более чем на 14 дней. Но потом эти банки также поместили в *SDN*. При этом есть исключения по отношению ко многим банкам, американские контрагенты могут совершать любые сделки в области энергетики, в том числе покупку горючих ископаемых.

Экспорт и импорт

Позже были введены ограничения на экспорт и импорт России. К примеру, США наложили пакет санкций в сфере торговли. Данные меры направлены на ослабление оборонно-промышленного комплекса, на создание трудностей в области судостроения и самолетостроения. Эти ограничения заключаются в том, что для импорта высокотехнологичной продукции резидентам США необходима специальная лицензия, которая выдается с презумпцией отказа.

Исключениями являются отношения, связанные с гуманитарными нуждами, обеспечением безопасности транспорта, а также для «дочек» западных компаний, находящихся в России. Также исключением являются потребительские гаджеты для личного использования. Евросоюз тоже присоединился к ограничительным мерам и запретил поставки технологий, используемых в оборонной и аэрокосмической отраслях, а также в нефтегазовой промышленности. Одним из таких ограничений стал запрет для крупнейшего производителя гражданской техники *Airbus* на поставки самолетов и их запчастей. При этом машины этой компании обслуживали 40 % пассажиропотока [48].

Запреты повлияют на торговые отношения со странами, которые ввели санкции; некоторые страны, не введшие санкций, также могут отказаться от торговых отношений, опасаясь «вторичных санкций». На данный момент возможность использования импортного сырья, материалов и комплектующих будет сильно ограничена. Как мы уже выявили ранее, наиболее зависимыми от импорта оказались: фармацевтика – доля лекарств из недружественных стран, составила практически половину конечного потребления лекарственных препаратов в стране (48,2 %); сфера химических веществ и продуктов (44,7 % конечного потребления попало под санкции), производство самолетов, кораблей, железнодорожных локомотивов (32,2 %). Очевидной также остается зависимость от импорта в автомобилестроении, изготовлении резиновых и пластмассовых изделий, производстве бумаги [49].

Отдельный блок проблем связан с экспортом энергоносителей. Первым делом удар был нанесен по этой отрасли, так как нефтегазовые доходы составляют значимую долю в бюджете РФ. ФНБ тоже пополняется за счет экспорта энергоносителей. Ограничения коснулись в первую очередь нефти. Некоторые компании перестали закупать российскую нефть. Но газ ограничили гораздо меньше, поскольку доля участия России на рынке газа в Европе составляет 40 %, что не позволяет странам ЕС в очередной раз согласовать пакет санкций в отношении энергоносителей.

Логистика

Дополнительные сложности вызывают ограничения в области логистики. К примеру, ЕС, Великобритания и Канада закрыли свое воздушное пространство для российских бортов. А мировые контейнерные линии и порты, находящиеся в Европе, отказываются от взаимодействий с российскими грузами.

Одним из следующих этапов был уход многих компаний с российского рынка. Также некоторые компании заявили о приостановлении инвестиций. А некоторые ограничили свою деятельность. Например, в области энергетики и энергоносителей можно отметить *BP*, *Shell*, которые разорвали связи с партнерами, отказались от покупок. В сфере связи: *OneWeb* приостановила все запуски с Байконура, *Cisco* и *Lumen* приостановили деятельность на территории России. В сфере автомобильной промышленности: *Audi*, *General Motors* приостановили поставки; *Volkswagen*, *BMW* – приостановили поставки и производство. В области авиации приостановили поставку запчастей *Rolls-Royce*, *Boeing*, *Airbus*. В области электроники приостановили поставки *Apple*, *Dell*, *Intel*, *AMD*, *Nokia*, *Siemens* и многие другие. И это только небольшая часть ушедших. Понятно, что уход многих компаний в моменте негативно повлияет на состояние граждан и экономики в целом, но это открывает новый горизонт возможностей для отечественных предпринимателей. Вместе с тем нарушение логистики с очевидностью подталкивает экономику России к двум важным последствиям: перестройке партнерских отношений, поиску новых цепочек поставок, а также к созданию условий по полной экономической независимости страны от иностранных товаров [50. С. 57].

Решения для поддержки экономики

Очевидно, что готовность России к сегодняшним санкциям оказалась недостаточной. Россия была вовлечена в мировой капитализм долгое время, и данные изменения тяжело скажутся на российской экономике. Сейчас это не ощущается, так как есть запасы. И имеет место временной лаг. Для того чтобы смягчить эти последствия, необходимо быстро реагировать. Сейчас строится новая экономическая модель со странами, которые не будут поддерживать эмбарго. Связи с азиатскими экономиками уже существовали, а сейчас только развиваются. И постепенно в будущем необходимо налаживать процесс импортозамещения. Потому что все и сразу заместить невозможно.

На данный момент реализуется параллельный импорт, что, конечно, повысит издержки, но зато обеспечит экономику жизненно необходимыми ресурсами. В области торговли происходит принуждение западных стран закупать нужное им сырье за рубли, это укрепит национальную валюту и обратит ущерб санкций на тех, кто их ввел. Уже сегодня очевидно, что последствия санкций обернутся и против западных стран, и тогда, возможно, некоторые санкции будут отменены. Даже на сегодняшний день некоторые страны Европы, такие как Венгрия, Сербия, отказываются от существующих ограничений.

Также становится очевидно, что все проблемы быстро разрешить не получится, поскольку не создана соответствующая инфраструктура развития, а существующие механизмы крайне бюрократизированы и не прозрачны. Как справедливо отмечают специалисты Центра макроэкономического анализа, разворачивающийся шок находится лишь в стадии нарастания, поэтому делать оптимистичные прогнозы в связи с мерами, принимаемыми правительством, не стоит. По оценкам экспертов, шок спада российской экономики можно будет наблюдать вплоть до 2024 г. (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз социально-экономического развития России на 2022–2024 гг., темпы прироста, %

Table 2. Forecast of social and economic development of Russia for 2022–2024, growth rates (%)

Показатель / Index	Год / Year				
	2020	2021	2022	2023	2024
	Факт / Actual	Факт / Actual	Прогноз / Forecast	Прогноз / Forecast	Прогноз / Forecast
ИПЦ (декабрь к декабрю) / CPI (December to December)	4,9	8,4	20–23	7,7–8,0	5,5–5,7
ВВП / GDP	-2,7	4,7	-6,3 – -6,6	-2 – -2,3	-0,3 – -0,5
Инвестиции в основной капитал / Investments into capital assets	-0,5	7,7	-24,5 – -28,5	2,0–2,5	2,4–2,8
Оборот розничной торговли / Retail trade turnover	-3,2	7,3	-7,2 – -7,5	-3,5 – -3,7	-0,3–0,0
Платные услуги населению / Paid services to the population	-14,8	14,1	-8,5 – -8,7	-3,5 – -3,7	0,4–0,8
Реальная начисленная заработная плата / Actual gross payroll	3,8	2,9	-4,0 – -4,2	-1,0 – -1,2	1,0–1,3
Реальные располагаемые доходы населения / Real disposable household income	-2,0	3,1	-7,0 – -7,2	-1,3 – -1,6	1,3–1,5
Уровень безработицы, % к рабочей силе / Unemployment level, % to work force	5,8	4,8	7,0–7,3	7,8–8,2	7,7–8,0

Источник: [40].

Source: [40].

Решение проблем научное сообщество сегодня видит в нескольких направлениях. Основными направлениями ускорения выхода экономики из кризиса, спровоцированного экономическими санкциями, являются:

- увеличение числа немонетарных мер антиинфляционной политики, в том числе за счет введения плавающих экспортных пошлин; стабилизация финансовой системы [51, 52];
- ускоренное импортозамещение в критических для российской промышленности отраслях (электроника, ИТ-сфера, химическая промышленность, автомобилестроение и т. п.) [53];
- стимулирование программ самозанятости, развития малого бизнеса, адаптация образовательных программ под потребности рынка [54].

Сегодня одним из мейнстримов государственной поддержки стал ИТ-сектор. Однако не следует забывать о базовых потребностях и стоит поддерживать промышленность. По нашему мнению, одним из механизмов решения проблем импортозамещения является создание условий для нового бизнеса, который сможет заместить освободившиеся ниши. К примеру, сейчас есть сложности с производством картона, бумаги и упаковки. При этом данное производство можно наладить. По нашему мнению, необходимо создание на базе сервиса импортозамещения «Газпромбанка» площадки для построения нового бизнеса. На данном ресурсе можно будет оставлять заявки на получение грантов и льготных кредитов. Здесь же можно будет получить помощь от квалифицированных специалистов, которые помогут на всех этапах становления бизнеса. Также можно популяризировать возможность брать в льготную аренду государственное имущество. Данная мера уже существует, но не в рамках импортозамещения. С одной стороны, это будет полезно для начинающих предпринимателей, у которых нет собственного имущества и достаточных средств, с другой стороны, государство задействует свои неиспользованные резервы для укрепления национальной экономики.

В той части, где быстро решить проблемы импортозамещения невозможно, необходимо рассмотреть идею создания совместных концернов с азиатскими коллегами, которые определенно добились серьезных успехов в промышленности. В дальнейшем можно перенять опыт коллег и с помощью государства создать собственное производство. Ярким примером такой политики является Китай, который купил патент на производство французских автомобилей на 10 лет, попутно изучая технологии машиностроения на конкретных примерах и постепенно перенимая этот опыт, выстраивая свои производственные линии. В результате по окончании срока действия патента Китай остался с локализованным на его территории производством на основе западных технологий.

Выводы

Наша страна вошла в новый кризис не совсем подготовленной, если рассматривать промышленность. Курс на импортозамещение был реализован не в полной мере, а лишь в некоторых отраслях, таких как сельское хозяйство, банковская сфера. Тем не менее диверсификация экономики невозможна без достаточного количества базового сырья, современных средств производства. Существует острая необходимость налаживать производственные линии. При грамотном наборе управленческих решений можно преодолеть все трудности и ограничения.

Дальнейшие шаги по решению проблемы экономического кризиса, вызванного санкциями, по нашему мнению, необходимо искать в пересмотре налоговой и таможенной политики, направленных на смягчение условий для внутреннего производства, ускоренное импортозамещение в критически важных для экономики отраслях, а также решение проблем занятости, мобильности рабочей силы за счет создания программ стимулирования самозанятости и перепрофилирования.

Список литературы

1. Жильцова Ю. В., Жильцова А. В. Русско-германская таможенная война и торговые договоры 1893 и 1904 годов. Часть I // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21, № 7 (445). С. 852–866. DOI: <https://doi.org/10.24891/ia.21.7.852>
2. Мельник Н. Н. История изоляционизма и милитаризации экономики. Предприятия оборонно-промышленного комплекса в условиях санкций США и Европейского союза // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 2 (271). С. 84–90.

3. Гришаева Л. Е. Пульс санкций: российский исторический аспект. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ОнтоПринт», 2017. 224 с.
4. Бочарников И. В. О евразийской геополитической стратегии России // *Международные отношения*. 2016. № 1. С. 83. DOI: <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2016.1.17115>
5. Тимошник А. Г. Сравнительный анализ последствий «крымских» санкций для экономики России в XVIII и XXI веках // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2021. № 4 (38). С. 140–151.
6. Рязанова А. Р. Правовое регулирование цифровой экономики в России в условиях введения иностранных экономических санкций и ограничительных мер // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 7 (71). С. 185–192. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192>
7. Лаврентьева Л. В., Яшкова Е. В. Влияние международных санкций на ведущие сектора экономики России // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 3, № 2. С. 75–77.
8. Назарова А. У., Гулиев И. А. Влияние санкций на приток инвестиций в экономику России // *Финансовая экономика*. 2018. № 5. С. 1110–1114.
9. Соловьев П. В., Матвеевский С. С. Поступления иностранных инвестиций в экономику России в период санкций // *Самоуправление*. 2019. Т. 2, № 2 (115). С. 439–441.
10. Хоминич И. П., Алихани С. Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2021. Т. 18, № 2 (116). С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-5-12>
11. Монетарный механизм развития экономики России в условиях действия экономических санкций / В. П. Вишневский, А. В. Матюшин, Е. Н. Вишневская // *Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая*. 2015. № 1. С. 26–52.
12. Фадейкина Н. В., Саврадым В. М. Влияние внешних экономических санкций по отношению к России и политики дедолларизации на состояние национальных экономик // *Непрерывное профессиональное образование и новая экономика*. 2018. № 1 (2). С. 185–216.
13. Попова Г. И. Перспективы развития экономики России в условиях санкций // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2016. № 1 (25). С. 102–107.
14. Влияние санкций Запада на современное состояние экономики России / Е. В. Чучулина, А. Д. Беликова, В. П. Евстратов, В. А. Сухарев // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 2 (103). С. 551–557.
15. Романова И. М. Оценка перспектив развития экономики России в условиях международных санкций и политики импортозамещения // *Евразийский научный журнал*. 2016. № 6. С. 99–102.
16. Русановский В. А., Мартиросян А. А. Особенности политики диверсификации и изменения структуры экономики России в условиях экономических санкций // *Институциональная и структурная адаптация российской экономики к внешним шокам: поиск моделей устойчивого развития*. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 82–99.
17. Ершов М. Как нейтрализовать новые финансовые санкции против России // *Эксперт*. 2017. № 36. С. 41–43.
18. Graham-Brown S. Sanctioning Iraq: a failed policy // *Middle East Report*. 2000, Jul. 1 (215). Pp. 8–35.
19. Alnasrawi A. Iraq: economic sanctions and consequences, 1990–2000 // *Third World Quarterly*. 2001. Vol. 2, № 22. Pp. 205–218.
20. Moret E. S. Humanitarian impacts of economic sanctions on Iran and Syria // *European Security*. 2015. Vol. 1, № 24. Pp. 120–140.
21. The when, what, where and why of European Union sanctions / F. Giumelli, F. Hoffmann, A. Książczaková // *European Security*. 2021. № 30. Pp. 1–23.
22. Afesorghor S. K., Mahadevan R. The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States // *World Development*. 2016. Vol. 83. Pp. 1–11.
23. Peksen D. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A Critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature // *Defence and Peace Economics*. 2019. Vol. 6, № 30. Pp. 635–647.
24. Цены на нефть марки Brent // *Investing.com*. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения: 29.05.2022).
25. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 29.05.2022).
26. Игуменов В., Тофанюк Е. Сбили с курса: как война, санкции, нефть и ЦБ уронили рубль // *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/02/2015/54d7cccf9a79471f9f83f9dd> (дата обращения: 29.05.2022).

27. Жаворонкова И. «Мираторг» увеличил выручку за 2014 год на 38 % // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/03/2015/5506afe49a7947fe3e49ac9a> (дата обращения: 29.05.2022).
28. Агеева О. Эксперты назвали самые изменившиеся из-за санкций отрасли экономик // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5db1a76a9a794744a5d6e13a> (дата обращения: 29.05.2022).
29. Как будет действовать закон о «суверенном интернете»? // Государственная Дума РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/46774/> (дата обращения: 29.05.2022).
30. IDC: Итоги ежегодного исследования российского рынка корпоративного программного обеспечения // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-06-24_idc_itogi_ezhegodnogo_issledovaniya (дата обращения: 29.05.2022).
31. Жукова К., Новый В. Иностраный софт возьмут в группу // Коммерсантъ. 2019. № 115. С. 7.
32. Российские разработчики назвали ключевые проблемы и тренды импортозамещения // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-12-09_rossijskie_razrabotchiki (дата обращения: 29.05.2022).
33. Количество выданных карт «Мир» выросло с начала года на 10 % // ТАСС. URL: https://n.tass.ru/ekonomika/14435515?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 29.05.2022).
34. Левинский А. Время дженериков: к чему привело импортозамещение в медицине и фармацевтике // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/408537-vremya-dzhenerikov-k-chemu-privelo-importozameshchenie-v-medicine-i-farmaceutike> (дата обращения: 29.05.2022).
35. Фармацевтический рынок – 2020: аналитический отчет // DSM Group. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения: 29.05.2022).
36. Кулакова В. Наша доля: в РФ полностью могут производить 50% жизненно важных лекарств // Известия. URL: <https://iz.ru/1307280/veronika-kulakova/nasha-dolia-v-rf-polnostiu-mogut-proizvodit-50-zhiznenno-vaznykh-lekarstv> (дата обращения: 29.05.2022).
37. Автомобильный рынок России: пресс-релиз // Association of European Businesses. URL: <https://aebrus.ru/upload/iblock/bf6/rus-car-sales-in-september-2019.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).
38. Авто пресс-релизы Ассоциации европейского бизнеса // Association of European Businesses. URL: <https://aebrus.ru/en/media/press-releases/sales-of-cars-and-light-commercial-vehicles.php> (дата обращения: 29.05.2022).
39. Распопова А. Остановился даже АвтоВАЗ. Каких деталей не хватает и что будет дальше // РБК. URL: <https://www.autonews.ru/news/6242e8749a79476479353aa5> (дата обращения: 29.05.2022).
40. Галицкий Х. Упустили детали: российский автопром стал сильнее зависеть от импорта // Известия. URL: <https://iz.ru/1150086/khariton-galitckii/upustili-detali-rossiiskii-avtoprom-stal-silnee-zaviset-ot-importa> (дата обращения: 29.05.2022).
41. Цухло С. В. Проблемы импортозависимости российской промышленности и импортозамещения в 2014–2018 гг. // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2019. № 4 (88). С. 98–103.
42. Russia Macro View. Not too anxious about sanctions // Citi Research. Economics. 2015. URL: <https://ir.citi.com/Ns6%2BuSgO5bg45MCK6HCw1UVxbZo5TXkL%2BBYQ2S19pKubi3rbFbTU255d6er4oAaBvV4bqrOgYE%3D> (дата обращения: 29.05.2022).
43. Article IV consultation—press release; and staff report // IMF. 2015. № 15/211. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15211.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).
44. The Dawn of a New Economic Era? Russia economic report // World Bank. 2015. № 33. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/904101468295545451/pdf/956970NWP00PUB0B0WB0RER0No0330FINAL.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).
45. Russian Federation: 2019 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report // IMF. 2019. № 19/260. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549> (дата обращения: 29.05.2022).
46. Timofeev I. N. Sanctions Against Russia: A Look into 2021: Report 65/2021 // Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow: RIAC NPMP, 2021. 24 p.
47. Эрозбек Д. ЦБ рассказал, где и в каких валютах хранил российские резервы // Известия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5304753> (дата обращения: 29.05.2022).
48. Коренько А., Цвигова Т. На чем российские авиакомпании будут летать после запрета поставок Airbus // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/02/2022/6218bf3d9a7947a5bed5b1ab?from=newsfeed> (дата обращения: 29.05.2022).
49. Тютин В. Эксперты назвали самые уязвимые для санкций отрасли экономики России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/03/2022/623323de9a79475581a199ea> (дата обращения: 29.05.2022).
50. Воробьева Н. В., Такушинов Д. С.-М. Влияние мирового логистического кризиса на экономику Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3–1 (85). С. 57–59.

51. О некоторых параметрах среднесрочного прогноза: адаптация к условиям санкций // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analytics/DB/foreparam2022.pdf (дата обращения: 29.05.2022).

52. Инфляционные вызовы периода пандемии и санкций. Уроки для будущего / А. В. Акиндинова, В. А. Бессонов, С. Г. Пухов и др. // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-5-25>

53. О минимизации последствий санкций (материалы совещания членов Правительства РФ) // Экономист. 2022. № 3. С. 35–47.

54. Зарубина Ю. В. Проблема поддержки малого и среднего бизнеса в период санкций в российской экономике // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2022. № 9. С. 345–346.

References

1. Zhil'tsova, Yu. V., Zhil'tsova, A. V. (2018). The Russian-German Customs War and Trade Agreements of 1893 and 1904. Part One. *International Accounting*, 21 (7), 852–866 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/ia.21.7.852>
2. Mel'nik, N. N. (2020). History of isolationism and militarization of economy. Enterprises of defense-industrial complex under the US and EU sanctions. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh-Voenno-pravovoe obozrenie*, 2 (271), 84–90 (in Russ.).
3. Grishaeva, L. E. (2017). *Pulse of sanctions: the Russian historical aspect*. Moscow, Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "OntoPrint" (in Russ.).
4. Bocharnikov, I. V. (2016). On the Eurasian geopolitical strategy of Russia. *International relations*, 1, 83 (in Russ.). <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2016.1.17115>
5. Timoshnikova, A. G. (2021). Comparative analysis of the consequences of "Crimean" sanctions for the Russian economy in the 18th and 21st centuries. *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii*, 4 (38), 140–151 (in Russ.).
6. Ryazanova, A. R. (2020). Legal regulation of digital economy in Russia in light of foreign economic sanctions and restrictive measures. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 7 (71), 185–192 (in Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192>
7. Lavrenteva, L. V., Yashkova, E. V. (2017). Impact of international sanctions on the leading Russian economic sector. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 3 (2), 75–77 (in Russ.).
8. Nazarova, A. U., Guliev, I. A. (2018). Impact of sanctions on the investment inflow in the Russian economy, *Financial Economy*, 5, 1110–1114 (in Russ.).
9. Solovyov, P. V., Matveevsky, S. S. (2019). Foreign investments in the Russian economy during the sanctions period. *Samoupravlenie*, 2, 2 (115), 439–441.
10. Khominich, I. P., Alikhani, S. (2021). Russia and Iran in Conditions of Economic Sanctions: Anti-Sanction Policy and Resistance Economy. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 18 (2), 5–12 (in Russ.). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-5-12>
11. Vishnevskii, V. P., Matyushin, A. V., Vishnevskaya, E. N. (2015). Monetary mechanism of the Russian economy development under economic sanctions. *Nauchnye trudy Donetskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomicheskaya*, 1, 26–52 (in Russ.).
12. Fadeikina, N., Savradym, V. (2018). External economic sanctions in relation to Russia and dedollarization: its influence on the condition of national economies. *Nepreryvnoe Professionalnoe Obrazovanie i Novaya Ekonomika*, 1 (2), 185–216 (in Russ.).
13. Popova, G. I. (2016). Prospects of development of the Russian economy under sanctions. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*, 1 (25), 102–107 (in Russ.).
14. Chuchulina, E. V., Belikova, A. D., Evstratov, V. P., Suharev, V. A. (2019). The impact of Western sanctions on the current state of the Russian economy. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2 (103), 551–557 (in Russ.).
15. Romanova, I. M. (2016). The estimation of prospects of Russia economy development at international sanctions and policy of import substitution. *Eurasian Law Journal*, 6, 99–102 (in Russ.).
16. Rusanovskii, V. A., Martirosyan, A. A. (2016). Features of the policy of diversification and changes in the structure of the Russian economy under economic sanctions. In *Institutional and structural adaption of the Russian economy to external shocks: searching for the models of sustainable development* (pp. 82–99). Saratov: Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G. V. Plekhanova" (in Russ.).
17. Ershov, M. (2017). How to neutralize new financial sanctions against Russia. *Ekspert*, 36, 41–43 (in Russ.).
18. Graham-Brown, S. (2000, July 1). Sanctioning Iraq: a failed policy. *Middle East Report*, 215, 8–35.

19. Alnasrawi, A. (2001). Iraq: economic sanctions and consequences, 1990–2000. *Third World Quarterly*, 2 (22), 205–218.
20. Moret, E. S. (2015). Humanitarian impacts of economic sanctions on Iran and Syria. *European Security*, 1 (24), 120–140.
21. Giumelli, F., Hoffmann, F., Książczaková, A. (2021). The when, what, where and why of European Union sanctions. *European Security*, 30, 1–23.
22. Afesorgbor, S. K., Mahadevan, R. (2016). The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States. *World Development*, 83, 1–11.
23. Peksen, D. (2019). When Do Imposed Economic Sanctions Work? A Critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature. *Defence and Peace Economics*, 6 (30), 635–647.
24. Brent oil prices. *Investing.com*. <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil>
25. Labor resources, employment and unemployment. *Rosstat*. (in Russ.). https://rosstat.gov.ru/labour_force
26. Igumenov, V. Tofanyuk, E. Threw off a course: how war, sanctions, oil and the Central Bank dropped ruble. *RBK* (in Russ.). <https://www.rbc.ru/economics/09/02/2015/54d7ccc9a79471f9f83f9dd>
27. Zhavoronkova, I. “Miratog” has increased revenue by 38 % in 2014. *RBK* (in Russ.). <https://www.rbc.ru/business/16/03/2015/5506afe49a7947fe3e49ac9a>
28. Ageeva, O. Experts named the economy sectors which have changed most due to sanctions. *RBK* (in Russ.). <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5db1a76a9a794744a5d6e13a>
29. How will the law on the “sovereign internet” act? // *State Duma of the Russian Federation* (in Russ.). <http://duma.gov.ru/news/46774/>
30. IDC: Results of the annual research of the Russian market of corporate software. *CNews* (in Russ.). https://www.cnews.ru/news/line/2021-06-24_idc_itogi_ezhegodnogo_issledovaniya
31. Zhukova, K., Novyi, V. (2019). Foreign software will be taken to the group. *Kommersant*, 115, 7 (in Russ.).
32. Russian developers named the key problems and trends of import substitution. *CNews* (in Russ.). https://www.cnews.ru/news/line/2021-12-09_rossijskie_razrabotchiki
33. Number of issued “Mir” cards increased by 10 % since the beginning of the year // *TASS* (in Russ.). https://n.tass.ru/ekonomika/14435515?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
34. Levinskii, A. Time for generic drugs: where import substitution in medicine and pharmaceuticals has led. *Forbs* (in Russ.). <https://www.forbes.ru/biznes/408537-vremya-dzhenerikov-k-chemu-privelo-importozameshchenie-v-medicine-i-farmaceutike>
35. Pharmaceutical market – 2020: analytical report. *DSM Group*. https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf
36. Kulakova, V. Our share: the Russian Federation can fully produce 50% of life-saving drugs. *Izvestiya* (in Russ.). <https://iz.ru/1307280/veronika-kulakova/nasha-dolia-v-rf-polnostiu-mogut-proizvodit-50-zhiznenno-vazhnykh-lekarstv>
37. Automobile market of Russia: press-release. *Association of European Businesses* (in Russ.). <https://aebus.ru/upload/iblock/bf6/rus-car-sales-in-september-2019.pdf>
38. Auto press-releases of the Association of European Businesses. *Association of European Businesses* (in Russ.). <https://aebus.ru/en/media/press-releases/sales-of-cars-and-light-commercial-vehicles.php>
39. Raspopova, A. Even AvtoVAZ has stopped. Which spare parts are missing and what will happen next. *RBK* (in Russ.). <https://www.autonews.ru/news/6242e8749a79476479353aa5>
40. Galitskii, Kh. Missing spare parts: the Russian automobile industry started to be more dependent on imports. *Izvestiya* (in Russ.). <https://iz.ru/1150086/khariton-galitskii/upustili-detali-rossiiskii-avtoprom-stal-silnee-zaviset-ot-importa>
41. Tsukhlo, S. V. (2019). Problems of import dependence of the Russian industry and import substitution in 2014–2018. *Neftegaz.RU*, 4 (88), 98–103 (in Russ.).
42. Russia Macro View. Not too anxious about sanctions. (2015). *Citi Research. Economics* (in Russ.). <https://ir.citi.com/Ns6%2BuSgO5bg45MCK6HCwUVxbZ05TXkL%2BBYQ2S19pKubi3rbFbTU255d6er4oAaBvV4bqrOgYE%3D>
43. Article IV consultation—press release; and staff report. (2015). *IMF*, 15/211. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15211.pdf>
44. The Dawn of a New Economic Era? Russia economic report. (2015). *World Bank*, 33. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/904101468295545451/pdf/956970NWP00PUB0B0WB0RER0No0330FINAL.pdf>
45. Russian Federation: 2019 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report. (2019). *IMF*, 19/260. <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549>
46. Timofeev, I. N. (2021). *Sanctions Against Russia: A Look into 2021*: Report 65/2021. Moscow, RIAC NPMP.
47. Erozbek, D. The Central Bank told where and in which currencies it stored the Russian reserves. *Izvestiya* (in Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/5304753>
48. Korenyako, A., Tsvirova, T. What will the Russian aviation companies fly after Airbus supplies are banned. *RBK* (in Russ.). <https://www.rbc.ru/business/26/02/2022/6218bf3d9a7947a5bed5b1ab?from=newsfeed>

49. Tyutina, V. Experts named the Russian economic sectors most vulnerable for sanctions. *RBK* (in Russ.). <https://www.rbk.ru/economics/18/03/2022/623323de9a79475581a199ea>
50. Vorobyeva, N. V., Takushinov, D. S.-M. (2022). The impact of the global logistics crisis on the economy of the Russian Federation. *Economy and Business*, 3–1 (85), 57–59 (in Russ.).
51. On certain parameters of middle-term forecasts: adaptation for sanctions. *Center for macroeconomic analysis and short-term forecasting* (in Russ.). http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/DB/foreparam2022.pdf
52. Akindinova, N. V., Bessonov, V. A., Pukhov, S. G., Safonov, I. N., Smirnov, S. V. (2022). Inflation challenges of the pandemic period and sanctions. Lessons for the future. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 5–25 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-5-25>
53. On minimizing the consequences of sanctions (materials of a conference of the members of the Russian government). (2022). *The Economist*, 3, 35–47 (in Russ.).
54. Zarubina, U. V. (2022). The problem of supporting small and medium-sized businesses during the sanctions period in the Russian economy. *Sovremennye Tekhnologii i Nauchno-tehnicheskii Progress*, 9, 345–346 (in Russ.).

Вклад авторов

Г. Т. Гафурова осуществляла общее руководство работой, формировала цель и задачи, структуру исследования, проводила обзор литературы, а также формулировала выводы.

И. Н. Бондаренко осуществлял поиск и обработку эмпирических данных, а также проводил сравнительный анализ санкций 2014 и 2022 гг.

The author's contribution

G. T. Gafurova carried out the general coordination of the research, formulated the research goal, tasks and structure, performed a literature review, and formulated the conclusions.

I. N. Bondarenko searched and processed empirical data, carried out comparative analysis of the sanctions of 2014 and 2022.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

Дата поступления / Received 31.05.2022

Дата принятия в печать / Accepted 23.07.2022